

На правах рукописи

Сюняев Георгий Равильевич

**ВЛИЯНИЕ СМЕНЯМОСТИ ВЛАСТНЫХ ЭЛИТ НА ЗАЩИТУ ПРАВ
СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва - 2015

Работа выполнена в научно-учебной лаборатории Прикладного анализа институтов и социального капитала института институциональных исследований в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: кандидат экономических наук, профессор

Полищук Леонид Иосифович

Официальные оппоненты: _____
_____
_____
_____
_____
_____

Ведущая организация: _____
_____
_____

Защита состоится «» ____ 2015 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 212.048.02 в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд 309

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Автореферат разослан «» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.э.н., профессор

Нестерова Дарья Владимировна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Важность прав собственности для экономического роста и развития стран является одним из основных постулатов институциональной экономики, неоднократно подтвержденным эмпирически и теоретически. Тем не менее, защита прав собственности обнаруживает значительную вариацию между странами мира, а подчас и различными регионами одних и тех же стран. Существующие теории политической и институциональной экономики объясняют различия в уровне защиты прав собственности и вообще вариации в качестве экономических институтов различными географическими, историческими и социо-экономическими факторами. В частности, подчеркивается значение для прав собственности политических институтов, а также предпочтений участников политических процессов относительно институциональных режимов. В таком случае права собственности возникают эндогенно как элементы политических равновесий и результаты коллективного выбора различных групп интересов.

Наиболее общими категориями в анализе политических факторов и предпосылок институциональной среды являются демократия и автократия. Существует множество исследований, объясняющих экономические институты в странах с демократическими режимами. Значительно менее исследован вопрос о том, почему качество институтов претерпевает значительные изменения среди стран с авторитарными или переходными политическими режимами, а также в несовершенных демократиях. В частности, отсутствует отчетливая связь между укреплением демократических начал и качеством институтов – усиление демократии может сопровождаться ухудшением прав собственности. Остаются также неясными причины возникновения эффективных институтов, в том числе надежной защиты прав собственности, среди автократий, где власть не подотчетна бенефициарам таких институтов в обществе и частном секторе. Имеющиеся теории политических стимулов в отношении институтов в автократиях, в том числе связанные с горизонтом планирования находящегося у власти режима, нередко противоречат друг другу и не находят подтверждения в

эмпирических данных. В частности, не подтверждается принадлежащая М. Олсону гипотеза «стационарного бандита», согласно которой продолжительное пребывание у власти авторитарного режима способствует улучшению институтов. Кроме того, в институциональной экономике и политической экономии выдвигаются противоположные взгляды относительно влияния на качество институтов наличия в собственности у властных элит рыночных активов. В свою очередь, эмпирические данные также рисуют достаточно противоречивую картину, и существующие теории не всегда позволяют обнаружить в этих данных устойчивые закономерности.

Таким образом, остается открытым вопрос о том, в каких случаях, несмотря на отсутствие регулярных, конкурентных и честных политических выборов, политические элиты в странах с авторитарными или переходными политическими режимами имеют стимулы защищать права собственности. В частности, отсутствует достаточная ясность о том, как на права собственности влияет ротация властных элит. Необходимо развить существующие теории институтов в автократиях и несовершенных демократиях таким образом, чтобы их выводы находили систематическое подтверждение в эмпирических данных. Более конкретно, необходимо объяснить, как ожидания политических элит относительно удержания или утраты власти, а также наличия у элит в собственности рыночных активов, влияют на стимулы относительно контролируемых элитами институциональных режимов.

Актуальность поставленных вопросов, ответы на которые дает настоящая диссертационная работа, связана с тем, что значительная часть развивающихся стран и государств с переходной экономикой являются несовершенными демократиями, и необходима прочная теоретическая основа для анализа и прогнозирования институциональной динамики в таких странах. Понимание стимулов элит в отношении прав собственности в несовершенных демократиях важно и для регионов России, где качество институтов и инвестиционного климата в целом претерпевает значительные колебания в пространстве и во времени, причем даже в условиях централизации государственной власти в стране

у региональных элит остаются де факто широкие полномочия в отношении региональных институциональных режимов.

Степень научной разработанности проблемы

Существующие теории эндогенных (формируемых группами интересов) экономических институтов и в частности эндогенного института прав собственности связывают состояние этих институтов с историческими событиями, географией, факторами культуры, размером и структурой экономики, социально-экономическим неравенством и другими формами поляризации в обществе. Основные работы в этом направлении выполнены Д.Аджимоглу, Дж.Робинсоном, С.Джонсоном, Ф.Кифером, Ст.Кнаком, К.Соколов, С.Энгерманом, Г.Табеллини, Т.Перссоном, Д.Нортом.

Т.Бесли, Т.Перссон, М.Гатак рассматривают теории эндогенного института защиты прав собственности сквозь призму проблемы «достоверности обязательств» политических элит. Одно из решений данной проблемы использует репутацию режима среди инвесторов, которая становится ценным активом и поддерживается выполнением принятых обязательств в отношении прав собственности. Эффективность репутационного механизма зависит от ставки дисконтирования, а значит и продолжительности горизонта планирования, из чего следует, что в более стабильных автократиях права собственности должны быть защищены лучше. Этот вывод согласуется с вышеупомянутой концепцией «стационарного бандита» М. Олсона, согласно которой длительный горизонт планирования позволяет окупить инвестиции в необходимые частному сектору институты, создавая стимулы в автократиях для защиты прав собственности.

В работах Т.Перссона, Г.Табеллини, Ж.Ролана, А.Лиццери и Н.Персико выдвигается теория о том, что проблема достоверных обязательств может быть решена путем введения «институциональных ограничений на власть», которые ограничивают возможности экспроприации правящими элитами. Такие ограничения принимают форму «сдержек и противовесов», разделяющих власть между большим числом игроков с правом вето (по терминологии Дж. Цебелиса. В работах Д.Норта, Э.Глейзера, А.Шлейфера, Р.Вишны, Р.Лопеза-де-Силанеса,

Б.Буэно-де-Маскито, А.Смита, А.Шедлера, Л.Даймонда и М. Платтнера в качестве основных примеров институциональных ограничений на власть рассматриваются демократизация, в том числе расширение избирательных прав, а также независимость судебной системы. Демократизация позволяет расширить «селекторат», т.е. часть населения, поддержка которой необходима для получения и сохранения власти, что в свою очередь увеличивает репрезентативность интересов населения при принятии политических и экономических решений политическими элитами. Судебная система в случае ее независимости сама становится ветвью власти, что также укрепляет защиту общества от экспроприации правящим классом. Однако такого рода «институциональные ограничения на власть» не позволяют ответить на вопрос о том, как проблема «достоверности обязательств» соблюдать права собственности может быть решена в случае авторитарных режимов или несовершенных демократий.

Уже отмечалось, что теория «стационарного бандита» не находит необходимого подтверждения в данных. Появившаяся в последнее время литература о роли политической конкуренции и сменяемости власти в автократиях и гибридных режимах (Д.Аджимоглу, О.Цивинский, М.Голосов, Т.Бесли, М.Кудамцу, Р.Холкомб, К.Бодро, А.Алесина, Н.Рубини, А.Айзен, Ф.Вейга и др.) не приходит к однозначному заключению о механизме и направлении связи между правами собственности и ротацией властных элит, оставляя данный вопрос открытым. Из существующей литературы нельзя также сделать определенного вывода о влиянии на права собственности рыночных активов правящих элит – существующие на этот счет теории (Д. Аджимоглу, Дж. Робинсон, Ф. Бургиньон, Т. Вердые, М. Олсон, М. МакГвайр) противоречат друг другу.

В отечественной академической литературе анализ взаимосвязи политических элит и политических институтов и развития качества институтов представлен в работах Е.Журавской, А.Либмана, Л.Полищука, К.Сонина, Е.Яковлева, среди зарубежных ученых изучающих вопросы близкие к теме данной работы можно выделить С.Гельбаха, Д.Трейзмана и Т.Фрая. В указанных

работах рассматриваются различные аспекты формирования и эволюции институтов в автократиях и несовершенных демократиях, но основной вопрос данной диссертации о влиянии ротации правящих элит на защиту прав собственности остается не до конца решенным.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования являются режимы прав собственности в автократиях и несовершенных демократиях, где такие права лишены традиционной защиты в виде верховенства закона, независимости судов, эффективно действующей конституции и прочих атрибутов развитых демократий.

Предметом диссертационного исследования является механизм, создающий стимулы правящих элит соблюдать права собственности в условиях недостаточной демократической подотчетности элит. Данный механизм включает в себя два дополняющих друг друга фактора: (а) ожидания элит относительно сохранения или утраты власти, и (б) наличие у элит в собственности экономических активов, требующих защиты от экспроприации в случае отстранения от власти.

Цели и задачи исследования

Целью данного диссертационного исследования является построение теории влияния на защиту прав собственности ротации властных элит в несовершенных демократиях и автократиях с учетом наличия у элит собственных рыночных активов, и тестирования такой теории на данных межстрановой статистики и российских региональных данных. В основе теоретического и эмпирического разделов работы лежит представление об эндогенных правах собственности как необходимой элитам страховке своих активов от экспроприации после отстранения от власти.

В соответствии с поставленной целью исследования, в диссертационной работе были поставлены и решены следующие *задачи*:

- Изучить, систематизировать и критически проанализировать существующую эмпирическую и теоретическую литературу об институциональных предпочтениях и стимулах политических акторов

и элит, а также об эндогенном формировании политических и экономических институтов.

- Разработать теоретико-игровую модель, иллюстрирующую возникновение эндогенных прав собственности в отсутствие демократической подотчетности власти как «институциональной страховки» элит на случай утраты власти.
- Сформировать на основе анализа модели гипотезы о влиянии ротации элит на состояние прав собственности, и убедиться в робастности таких гипотез к различным предпосылкам и методам построения модели.
- Подробно изучить и систематизировать существующие индикаторы защиты прав собственности, верховенства права, инвестиционного климата и подотчетности власти для стран мира и российских регионов, и сформировать на этой основе информационную базу эмпирической части исследования.
- Подтвердить выводы развитой в диссертации теории на межстрановом уровне и для регионов России, обнаружив статистически значимую связь между ротацией властных элит и наличия у них рыночных активов с состоянием прав собственности и инвестиционного климата. Объяснить и согласовать противоречия в предшествующей эмпирической литературе относительно характера такой связи.
- Подтвердить валидность полученных выводов с учетом возможной смещенности статистических оценок ввиду пропущенных факторов и по другим причинам, и подтвердить направленность причинной связи между ротацией элит и правами собственности.

Методологическая и теоретическая основа исследования

В основе диссертационной работы лежат современные институциональные и политэкономические теории, а также методы эмпирических исследований, развитые в сравнительном институциональном анализе.

Предложенная теоретико-игровая формальная модель основана на динамических политэкономических моделях поведения правящих элит, предложенных М. Олсоном и М. МакГвайром (1996), Т.Бесли и Т.Перссоном (2011), Т.Бесли с соавторами (2012), а также Д. Аджиомглу с соавторами (2011). При анализе используются концепции марковского совершенного равновесия, равновесия совершенного на подыграх, а также концепция «вуали неведения» основанная на модели Ф.Агийона с соавторами (2004).

Основу эмпирического анализа составляют современные эконометрические методы и модели, в том числе регрессионные (панельные) модели с фиксированными эффектами, лагированием переменных, и пр. Для исключения обратной причинно-следственной связи проводится анализ по тесту Грейнджера, а для проверки наличия смещения ввиду пропущенных переменных используется метод корректировки оценок с помощью обобщенного метода наименьших квадратов предложенного М.Ареллано и С.Бондом (1991) и метода бутстрапирования для оценки стандартных ошибок. В эмпирическом анализе регионов России в силу структуры данных используется оценки методом наименьших квадратов, а также вышеупомянутый тест Грейнджера.

Информационная база исследования

Информационную базу исследования для межстрановой части эмпирического раздела диссертационной работы составляют различные индикаторы качества прав собственности и других национальных институтов, индексы демократии, статистика образования, среднедушевого дохода, населения и наличия природных ресурсов, собранная Всемирным Банком, а также показатели неравенства доходов, и статистика длительности нахождения у власти глав государств и других «вето-игроков». В российской части исследования используется государственная статистика на уровне регионов России о численности населения, образовании, среднедушевом доходе, занятости, преступности, удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти, а также электоральной активности населения.

Используются также полученные из различных источников показатели и рейтинги развития экономических и политических институтов в регионах страны.

Научная новизна

- В диссертационном исследовании впервые описан не изученный ранее в литературе механизм взаимодополняемости между ожиданиями политических элит относительно сохранения или утраты ими власти и наличием у политических элит во владении экономических активов; указанная взаимодополняемость возникает при принятии политическими элитами решений о защите прав собственности или экспроприации;
- Построена оригинальная модель формирования уровня защиты прав собственности, которая подтверждает и позволяет исследовать вышеупомянутый механизм формирования прав собственности. Анализ различных модификаций модели свидетельствует об устойчивости получаемых из нее выводов к различным предпосылкам и методам построения модели.
- В работе представлены эмпирические свидетельства влияния на состояние прав собственности ротации властных элит и ее наделенности рыночными активами, предсказанного построенной в диссертации теорией. Такого рода подтверждение получено на уровне стран мира с использованием выборки из более чем 100 стран за 10 лет наблюдения. Эмпирическая часть исследования также согласуется с представлениями о накоплении элитами активов за время пребывания у власти и соответствующего изменения предпочтений правящих элит относительно эндогенных институтов.
- В работе также приведены эмпирические свидетельства существования предложенного механизма на уровне регионов России; тем самым получено новое объяснение разнообразия институциональных режимов в российских регионах.

Теоретическая значимость результатов исследования

В области теории основной вклад диссертационного исследования лежит в области политической экономики и теории эндогенной защиты прав собственности, где данное исследование позволяет объяснить внутренние стимулы политических акторов и групп элит при принятии решений о качестве институциональной среды и в частности решения об уровне защиты прав собственности. Таким образом работа позволяет объяснить феномен существования стран и регионов со слабо-демократическими или авторитарными политическими режимами и, тем не менее, приемлемым состоянием экономических институтов, включая защиту права собственности.

В диссертации построена модель, учитывающая проблему достоверности обязательств в задаче динамического взаимодействия политических элит. Во-первых, показано, что при отсутствии ротации политических элит, концентрация экономических активов в их руках не создает достаточных стимулов для повышения уровня защиты прав собственности. Во-вторых, в диссертации показано, что при отсутствии экономических активов в распоряжении политических элит, ротация групп элит у власти также не создает достаточных стимулов для повышения уровня защиты прав собственности. Наконец, вышеупомянутые факторы, ротация элит и наличие в их распоряжении экономических активов, взаимодополняют друг друга при формировании режима прав собственности в условиях отсутствия демократической подотчетности власти.

Прикладная значимость результатов исследования

Результаты анализа стимулов политических элит при отсутствии демократической подотчетности власти в задаче эндогенного формирования институциональной среды могут быть использованы при составлении программ учебных курсов по институциональной экономике продвинутого уровня (таких как «Институциональная экономика 2», читаемая на 1-ом курсе магистратуры факультета экономики НИУ ВШЭ), а также при составлении программ учебных курсов по новой политической экономике и экономике реформ.

Результаты диссертационного исследования позволяют уточнить представления о связи политических реформ и состояния экономических институтов, и сформировать на этой основе рекомендации относительно факторов, способствующих совершенствованию защиты прав собственности в странах мира и регионах России.

Структура диссертации

Диссертационное исследование включает в себя введение, 3 главы, заключение, библиографический список, состоящий из 129 наименований, и 3 приложений. Общий объем работы 156 стр.

Положения, выносимые на защиту.

- В отсутствие прямой демократической подотчетности власти перед обществом ротация властных элит создает в правящих кругах стимулы к защите прав собственности. Риск утраты власти правящими элитами создает предпосылки для их заинтересованности в защите их собственных экономических активов в будущем, если такой риск реализуется.
- Наличие в собственности конкурирующих за власть политических элит экономических активов также создает предпосылки для защиты прав собственности, поддерживаемых сменяющимися друг друга у власти политическими элитами.
- Ротация элит и риск утраты ими власти, и наличие у них в собственности рыночных активов дополняют друг друга как факторы защиты прав собственности.
- Указанные факторы значимы для защиты прав собственности лишь при слабой электоральной подотчетности правящих элит населению, поскольку в противном случае режим прав собственности формируется с учетом предпочтений в обществе и частном секторе, и в меньшей степени отражает предпочтения политических элит.
- Предложенный механизм защиты прав собственности в отсутствие демократической подотчетности действует как на национальном, так

и на субнациональном уровне, в странах с федеративной системой управления, где региональные администрации оказывают значительное влияние на состояние региональных институтов. Это подтверждено представленным в диссертации эмпирическим анализом на уровне стран мира и регионов России.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования основаны на теоретико-игровом и эмпирическом анализе предложенного в работе теоретического механизма. В исследовании приводится обоснование используемых подходов к анализу поставленной гипотезы, подкрепленное расширенным анализом предшествующей теоретической и эмпирической литературы опубликованной в ведущих отечественных и международных научных изданиях, что подтверждает достоверность полученных результатов.

Результаты диссертационного исследования были представлены на следующих международных конференциях:

- Quality of Governance Institute seminar, University of Gothenburg, Гетеборг, Швеция, 20 января 2015 г;
- The 12th Meeting of the Society for Social Choice and Welfare (SCW2014), Общество по общественному выбору и благосостоянию, Бостон, США, 18-21 Июня, 2014;
- European Economic Association and the Econometric Society European meeting (EEA-ESEM), Европейская экономическая ассоциация и Эконометрическое общество, Малага, Испания, 27-31 Августа, 2012;
- Institutions viewed by Economists and Sociologists, Институт Институциональных Исследований (ИНИИ), НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 4 Июля, 2011;
- 13th Annual Conference of The Association of Public Economic Theory (PET-2012), Академия Синика, Тайбей, Тайвань, 12--14~Июня, 2012;

- 11th session of the European School on New Institutional Economics (ESNIE), Институт академических исследований Каржеза, Каржез, Франция, 21-25 Мая, 2012;
- EACES-HSE Workshop. Political Economy of Development: a Comparative Perspective, International Center for Study of Institutions and Development (ICSID), НИУ ВШЭ, Пушкин, Санкт-Петербург, РФ, 29-31 Мая, 2014;
- Russian Summer School for Institutional Analysis (RSSIA)}, Институт институциональных исследований (ИНИИ), НИУ ВШЭ, Москва, РФ, 29 Июня-5 Июля, 2013;
- 13 Апрельская международная конференция по экономике и социальному развитию, НИУ ВШЭ, Москва, РФ, 3-5 Апреля, 2012;

Также результаты диссертационного исследования были представлены в рамках следующих исследовательских семинарах:

- На семинарах программы академическая аспирантура;
- На общемосковском научном семинаре «Политическая Экономика» 18 июня 2013 г.;
- На исследовательском семинаре Института Институциональных Исследований 27 ноября 2014 г.;
- На общемосковском научном семинаре «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике» 18 февраля 2015 г.

Публикации

Основные результаты диссертации опубликованы в 3 работах, общим объемом 6,1 п.л. (индивидуальный вклад 3,5 п.л.). Из них 3 работы опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, общим объемом 6,1 п.л.

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

В *Первой главе* диссертационного исследования приведен систематизированный обзор литературы, в которой защита прав собственности

рассматривается как один из ключевых факторов экономического развития страны или региона, а также обзор эмпирических и теоретических исследований политических факторов, которые оказывают влияние на защиту прав собственности и, следовательно, на экономическое развитие.

В **параграфе 1.1** приводится анализ связи между институтом защиты прав собственности и экономическим развитием. В последние два десятилетия в исследованиях в области политической экономики и новой институциональной экономики подчёркивается важность института защиты прав собственности для экономического роста и развития в целом (Д.Норт, Дж.Уоллис, Б.Вайнгаст, Х.Де Сото, Т.Бесли, Д.Аджимоглу). Несмотря на это на данных существуют большие различия в уровне защиты прав собственности между странами. Теории пытающиеся объяснить этот парадокс связывают разброс в уровне защиты прав собственности и в экономическом развитии с историческими факторами (Д.Аджимоглу, С.Джонсон, Дж.Робинсон, Н.Нанн, Л.Вантчекон), географическими факторами (К.Соколофф, С.Энгерман, Дж.Даймонд), культурными факторами (Г.Табеллини, Л.Гуизо, П.Сапиенза, Л.Зингалес), размером и структурой экономики и ее отдельных секторов (Ст.Клаг, Ф.Кифер, М.Олсон, М.Мехлум, К.Моэн, Р.Торвик, Ст.Хабер, А.Разо, Н.Маурэр), а также экономическим и социальным неравенством (Ф.Кифер, Ст.Нак, К.Бойш, Д.Аджимоглу).

Однако подавляющее число перечисленных теорий также в той или иной форме включают в себя политические факторы и институты, которые оказывают влияние на стимулы политических и экономических акторов, а также правящих элит и групп интересов, а следовательно напрямую влияют на уровень защиты прав собственности.

В связи с этим в **параграфе 1.2** приводится анализ влияния политических режимов и других политических факторов на экономические институты и в частности институт защиты прав собственности.

В теоретической литературе защита прав собственности часто выделяется как одна из основ общества открытого доступа, а также как один из центральных

факторов развития инвестиционной активности, способствующей экономическому росту страны. Принимая во внимание данный аргумент мы можем ожидать что демократизация должна способствовать развитию режима прав собственности (Д.Норт, Дж.Уоллис, Б.Вайнгаст). Данная теория находит подтверждение на данных, однако эффект демократичности режима опосредован дополнительными политическими и социо-экономическими факторами (Ст.Клаг, Ф.Кифер, Ст.Нак, М.Олсон, А.Лиццери, Н.Персико, Т.Бесли, Т.Перссон, Д.Струм, Г.Табеллини, Д.Витман).

Однако гораздо менее изученным в литературе является вопрос о том существуют ли условия при которых электорально не подотчетные политические элиты в слабо-демократических или недемократических режимах имеют стимулы к развитию частного сектора и экономики в целом. Одна из базовых гипотез в данной области утверждает, что у правящих элит в недемократических режимах могут существовать стимулы к развитию защиты прав собственности, если они заинтересованы в ренте, получаемой от экономической активности частного сектора экономики (Э.Глэйзер, Р.Ла Порта, Ф.Лопез-де-Силанес, А.Шляйфер). В работах (М.Олсон) в рамках теории «стационарного бандита» выдвигается гипотеза о том, что подобные стимулы у авторитарных лидеров могут существовать, если они уверены в том, что сохранят власть в течении длительного периода и следовательно долгосрочный экономический рост, вызванный развитием защиты прав собственности, увеличит их приведенную ренту от сборов налогов.

Гипотеза о стимулах «стационарного бандита» однако не находит подтверждения на данных, и напротив согласно результатам эмпирических исследований (Т.Бесли, М.Гаттак, Д.Аджимоглу, Дж.Робинсон) более длительный срок пребывания у власти правителей в недемократических странах часто связан с более высоким уровнем экспроприации и низким качеством защиты прав собственности.

В работе (М.МакГуайер, М.Олсон) предлагается развитие гипотезы о «стационарном бандите» согласно которому стимулы авторитарного

правительства к ограничению уровня экспроприации доходов от деятельности частного сектора могут повыситься, если такое правительство напрямую заинтересовано в развитии инвестиционного климата, т.е. в том случае если часть активов в частном секторе находится в собственности правящих элит. Важно что такое совпадение интересов частного сектора и правительства может быть достигнуто даже при небольшом уровне наделенности активами правящих элит.

Данная логика однако подвергается критике в работах (Ст.Хабер, А.Разо, Н.Маурэр, Д.Стасавадж) на основе данных о политических режимах, в которых защита прав собственности не является универсальной. В таких режимах у наделенных активами политических элит существует возможность создания селективных институтов, доступ к которым ограничен для широких масс населения. Одной из основных причин невыполнения гипотезы М.Олсона и М.МакГуайера, является проблема достоверности обещаний, согласно которой экономическая активность и следовательно экономический рост не могут быть достигнуты, если стимулы политических элит не согласуются со стимулами частного сектора.

С учетом данного теоретического разногласия в анализе стимулов к развитию экономических институтов в недемократических странах в **параграфе 1.3** приводится сравнительный анализ и синтез эмпирической и теоретической литературы изучающей влияние стабильности недемократических режимов и наделенности частными активами на стимулы правящих элит.

В работах (А.Алезина, С.Озлер, Н.Рубини, П.Свэгель, А.Айзен, Ф.Вейга) утверждается, что нестабильность политических режимов оказывает негативное влияние на экономическое развитие. Данное наблюдение не противоречит гипотезе «стационарного бандита», однако большинство исследований в данной области смешивают насильственные и ненасильственные смены власти, а также используют не прямые показатели стабильности власти, тесно связанные с другими институциональными факторами. В работах (Дж.Бьюкенен, Т.Бесли, М.Кудаматсу, Ф.Кампанте, К.Ду, Д.Чор, Аджимоглу, Дж.Робинсон, М.Голосв, О.Цивинский, Ф.Бургионьон, Т.Вердые, Дж.Хеллман, Т.Перссон, М.Рейналь-

Куэроль) утверждение о том, что политическая нестабильность в недемократических режимах ведет к ухудшению качества институтов, подвергается критике.

Среди оснований для такой критики авторы обращают внимание на то, что стимулы к изъятию ренты ограничиваются заботой о будущем, когда перспектива пребывания правящих элит у власти может оказаться под угрозой. Данное объяснение однако основано на предпосылке об устойчивости институциональной среды, которая согласно теоретическим работам (О'Донелл, Шмиттер, Бертон, Хайли, А.Диксит) может поддерживаться как равновесие совершенное на подыграх, когда сменяющие друг друга у власти политические элиты придерживаются устраивающей всех стратегии, чтобы избежать санкций при отклонении от нее; это создают динамическую версию де факто подотчетности элит.

Стратегия наказания за отклонение от равновесной стратегии в свою очередь требует существования стратегии «наказания», которую могут играть политические элиты в случае отклонения их оппонентов от равновесной стратегии. В данном диссертационном исследовании выдвигается гипотеза о том, что подобная стратегия наказания может обеспечиваться наделенностью частными активами политических элит.

Несмотря на то, что в теоретической и эмпирической литературе (Ст.Нак, Ф.Кифер, У.Истерли, А.Чонг, М.Градштейн, Л.Полищук, А.Савватеев, К.Мерфи, А.Шляйфер, Р.Вишны, Х.Де Сото, Р.Раджан, Л.Зингалес) подчеркивается потенциальная угроза социального и экономического неравенства, которое может являться следствием высокой концентрации экономических активов в руках политических элит, следуя логике (М.Олсон, М.МакГуайер) можно также ожидать обратного эффекта неравенства на развитие института защиты прав собственности. Данный обратный эффект обеспечивается наличием возможности потери власти правящими элитами, которая создает у них стимулы к развитию институциональной среды для защиты активов на случай потери власти.

Данный механизм «институциональной страховки» ранее не был изучен в литературе по политической экономии и новой институциональной экономике. Главной целью данного диссертационного исследования является теоретический и эмпирический анализ данного механизма.

Параграф 1.4 обобщает результаты первой главы диссертационного исследования.

Во *второй главе* диссертации приводится обзор подходов к моделированию эндогенного качества институциональной среды, а также постановка и анализ базовой и альтернативной спецификаций модели влияния политической конкуренции на стимулы политических элит при выборе режима прав собственности.

В **параграфе 2.1** приводится описание основных методов формального анализа эндогенных институтов, которые впоследствии будут использованы при построении модели формирования института защиты прав собственности, изучаемого в данной диссертации. Основными работами в данном направлении являются работы (Д.Аджимоглу, М.Голосов, О.Цивинский, Л.Полищук, Т.Перссон, Т.Бесли, М.Рейналь-Куэроль), в которых рассматривается роль политических элит и их конкуренции при формировании режима прав собственности.

Исследования в данной области обладают рядом сходств. Во-первых, во многих из них рассматриваются стимулы и стратегии взаимодействия частного сектора и групп политических или экономических элит в ситуации отсутствия подотчетности власти, то есть в ситуации недемократического политического режима, когда существует некий параметр задающий частоту или вероятность смены правящей группы элит. Во-вторых, большинство исследований фокусируется на анализе повторяющихся игр, когда структурно одна и та же однопериодная игра повторяется несколько или бесконечное число раз. При этом в каждом периоде акторы наблюдают текущее положение игры, то есть некий параметр характеризующий стратегии сыгранные акторами в предыдущих периодах, и в некоторых случаях сами решения принятые акторами в предыдущих

периодах. В-третьих, характер параметризации игр в данном разделе политической экономики ограничивает типы рассматриваемых равновесий до равновесия совершенного на подыграх, когда стратегии акторов опосредованы наблюдаемой предысторией игр, и совершенного марковского равновесия, когда стратегии опосредованы только текущим состоянием игры. Все эти типичные для моделей эндогенных институтов характеристики отражены в модели которая приводится далее в главе диссертации.

Основные структурные различия игр в рассматриваемой области состоит в том какое именно стратегическое взаимодействие находится в фокусе анализа: частного сектора и группы элит или же между группами элит. Так как данное диссертационное исследование фокусируется на анализе наделенных активами политических элит и том как регулярная смена власти между группами таких элит может способствовать развитию институциональной среды, в предложенных далее моделях основное стратегическое взаимодействие происходит между группами элит.

В **параграфе 2.2** приводится базовая модель механизма «институциональной страховки» предложенная в данной работе и формируются теоретические предсказания на основе ее анализа. Основной инновацией базовой модели является явное включение в функцию полезности текущих правящих элит потока полезности в случае потери ими власти, который определяется уровнем защиты прав собственности установленным будущими правящими элитами. При этом уровень защиты прав собственности является эндогенным параметром оптимизации и определяется как часть отдачи на активы частного сектора, которая не экспроприирована правящими политическими элитами.

В базовой модели рассматривается экономика с запасом производственных активов нормализованных к единице. Активы обладают единичной отдачей и в экономике не существует инвестиций или сбережений (т.е. весь доход идет на потребление). Предполагается, что различные группы элит сменяют друг друга у власти, причем для простоты в базовой модели предполагается, что власть утрачивается безвозвратно.

Также, предполагается, что находящаяся у власти группа владеет долей $W \in [0,1]$ имеющихся в экономике активов. Ввиду несовершенной защищенности прав собственности данная группа присваивает долю $1 - \alpha \in [0,1]$ дохода от всех остальных активов, так что совокупный доход этой группы за единицу времени *вплоть до утраты власти* составляет $W + (1 - \alpha)(1 - W)$. Качество защиты прав собственности измеряется долей $\alpha \in [0,1]$ дохода от активов, которую держатели активов, лишённые административного ресурса, сохраняют для собственного потребления.

Правящая группа элит может потерять власть и лишиться связанных с нею привилегий, после чего она сама оказывается подвержена экспроприации со стороны пришедшей ей на смену группы элит, и ее доход в последующих периодах падает до уровня αW . Отстранение от власти описывается пуассоновским случайным процессом, для которого вероятность сохранения власти на следующие t лет составляет $\exp(-\lambda t)$, где $\lambda > 0$ рассматривается как мера ротации властных элит.

Функция полезности агентов имеют вид $\int_0^\infty U(c(t)) \exp(-\rho t) dt$, где $c(t)$ – доход в момент времени t , а $\rho > 0$ – коэффициент дисконтирования. Предполагается, что функция $U(\cdot)$ обладает стандартными неоклассическими свойствами.

Если группа элит остается у власти в течение t лет и утрачивает ее впоследствии, то полезность этой группы составит

$$\int_0^t U(W + (1 - \alpha)(1 - W)) \exp(-\rho s) ds + \int_t^\infty U(\alpha W) \exp(-\rho s) ds$$

Математическое ожидание данного выражения для пуассоновского процесса с кумулятивной функцией распределения $F(t) = 1 - \exp(-\lambda t)$ выглядит следующим образом:

$$\frac{1}{\rho} \left\{ U(W + (1 - \alpha)(1 - W)) - \frac{\lambda}{\lambda + \rho} [U(W + (1 - \alpha)(1 - W)) - U(\alpha W)] \right\}.$$

Элиты выбирают оптимальный уровень защиты прав собственности $\alpha = \alpha^*$, максимизируя данное выражение, т.е. решая следующую задачу:

$$\max_{\alpha \in [0,1]} [\rho U(W + (1 - \alpha)(1 - W)) + \lambda U(\alpha W)]. \quad (1)$$

Обязательство элит гарантировать права собственности на уровне α^* достоверно (в смысле совершенных на подыграх равновесий), если в случае отклонения от этого равновесия нарушитель после утраты власти будет все оставшееся время подвергаться полной экспроприации.

Целевая функция в задаче (1) представляет собой сумму полезности правящих элит за единицу времени с весом, равным коэффициенту дисконтирования ρ , и полезность этой же группы элит после утраты власти с весом, равным скорости ротации элит λ . После утраты власти правящие элиты сами становятся жертвами экспроприации, и таким образом можно ожидать, что с увеличением λ защищенность прав собственности должна повышаться. Анализ сравнительной статики подтверждает такой вывод. В самом деле, в случае внутреннего оптимума $0 < \alpha^* < 1$ имеет место равенство

$$\frac{U'(\alpha^* W + 1 - \alpha^*)}{U'(\alpha^* W)} = \frac{\lambda}{\rho} \frac{W}{1 - W}. \quad (2)$$

На основе анализа оптимизационной задачи (1) и уравнения (2) в параграфе доказываются следующие результаты

Предложение 1. При условии $W > 0$ уровень защиты прав собственности α^* монотонно возрастает от нуля до единицы при увеличении темпов ротации элит в промежутке $\lambda \in \left[0, \frac{\rho(1-W)}{W}\right]$, и остается равным единице при $\lambda \geq \frac{\rho(1-W)}{W}$.

Предложение 2. Пусть относительное отторжение агентами риска $r(z) \equiv -\frac{zU''(z)}{U'(z)}$ не превышает единицы при всех $z > 0$. В таком случае при условии $\lambda > 0$ уровень защиты прав собственности α^* монотонно возрастает от нуля до единицы при увеличении доли активов элит в промежутке $W \in \left[0, \frac{\rho}{\lambda + \rho}\right]$ и остается равным единице при $W \geq \frac{\rho}{\lambda + \rho}$.

Анализ Предложений 1 и 2 показывает, что два фактора, положительно влияющих на защиту прав собственности – ротация элит и наличие у них рыночных активов – дополняют друг друга. При отсутствии собственных активов угроза утраты власти, как уже отмечалось, не ограничивает экспроприационные стимулы режима и более того может подтолкнуть его, в соответствии с логикой «кочующего бандита», к более хищническому поведению. Наоборот, наличие у «стационарного бандита» рыночных активов не создает стимулов к защите прав собственности прочих агентов – оно может лишь усугубить положение дел. Таким образом мы можем доказать следующие предложения:

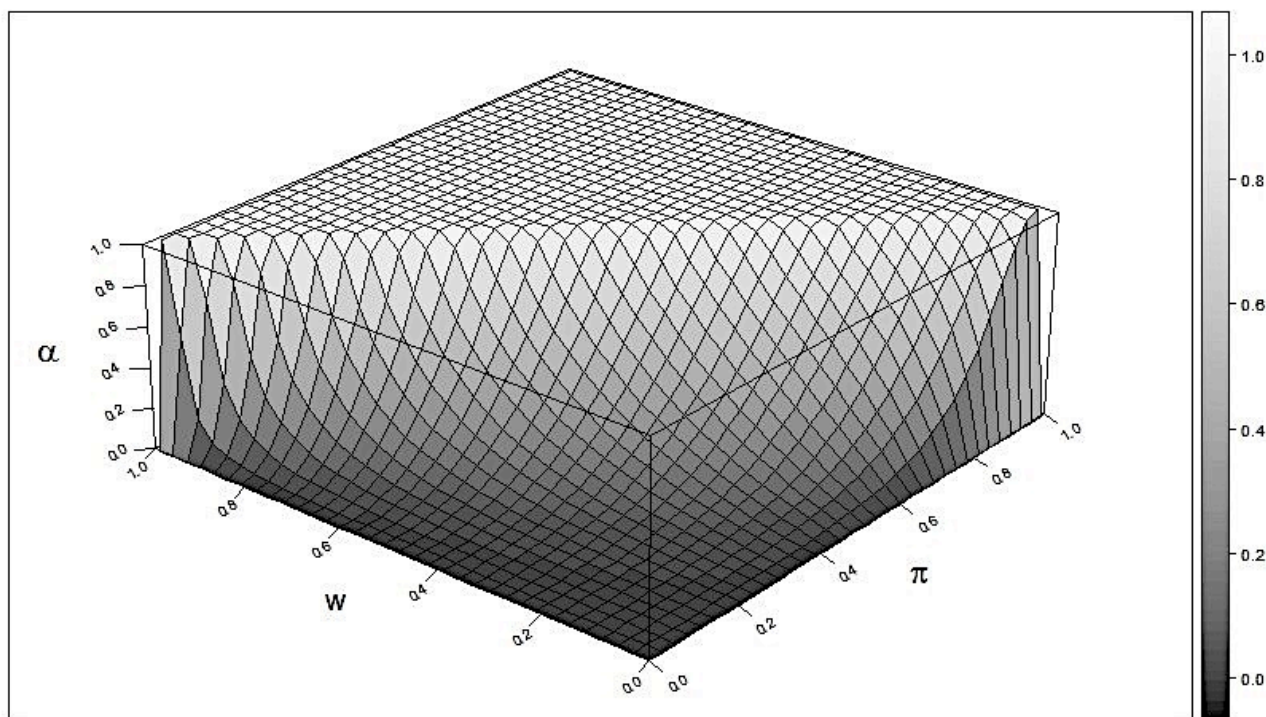
Предложение 3. Пусть относительное отторжение агентами риска $r(z) \equiv -\frac{zU''(z)}{U'(z)}$ не превышает единицы при всех $z > 0$. Тогда:

- При отсутствии ротации политических элит, $\lambda = 0$, независимо от доли активов в руках элит, $\forall W \in [0,1]$, оптимальный уровень защиты прав собственности равен нулю, $\alpha^* = 0$;
- Аналогично, при отсутствии активов в руках элит, $W = 0$, независимо от ротации политических элит, $\forall \lambda \in [0,1]$, оптимальный уровень защиты прав собственности равен нулю, $\alpha^* = 0$;

Предложение 4. Пусть функция полезности агентов имеет вид, $U(z) = z^{1-\beta}$, $\beta \in (0,1)$, с постоянной мерой относительного отторжения риска равной $r(z) \equiv \beta$. Тогда при $\lambda W < \rho(1 - W)$ доля активов элит, W , и уровень ротации элит, λ взаимно дополняют друг друга, т.е.

$$\frac{\partial^2}{\partial \lambda \partial W} \frac{1 - \alpha^*(\lambda, W)}{\alpha^*(\lambda, W)} < 0.$$

Результат Предложения 4 может быть наглядно продемонстрирован на графике, показывающем взаимосвязь оптимального уровня защиты прав собственности, ротации элит и доли активов сконцентрированных в их руках (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Зависимость защиты прав собственности от сменяемости политических элит и их наделенности рыночными активами

В параграфе 2.3 приводятся две модификации модели эндогенной зависимости качества защиты прав собственности от наделенности активами правящих элит и ожидаемой ими вероятности потери власти. Первая модификация подразумевает наличие лагов имплементации уровня защиты прав собственности. Вторая модификация предполагает, что решение об уровне защиты прав собственности принимается за «вуалью неведения».

В первой модификации модели предполагается, что существует лаг $\tau > 0$ в принятии решения об уровне экспроприации. Данное расширение в простой форме принимает во внимание присущую институтам устойчивость, предполагая, что правящие элиты в момент времени t принимают отложенное решение об экспроприации активов не зная заранее, будут ли они у власти в момент, когда их

решение вступить в силу. В дополнение, предположение о лаге имплементации может быть ослаблено, если предположить, что существует некое распределение лагов имплементации, такое что, текущий уровень экспроприации в периоде t может быть представлен в форме $a(t) = \int_{t-\tau}^t b(s)d\Phi(t-\tau)$, где $a(t)$ - уровень защиты прав собственности в момент t , $b(s)$ - уровень защиты прав собственности выбранный правящими элитами в момент времени s , а $\Phi(\cdot)$ - функция плотности вероятности для значений лагов. При данной спецификации модели, результаты изложенные ниже сохраняются.

Также в отличие от базовой модели в параграфе 2.2, модифицированная модель изучает совершенное марковское равновесие в случае наличия $n = 2$ групп элит конкурирующих за власть (при этом модель может быть расширена на случай $n > 2$), а также в случае непрерывного времени. Остальные предположения базовой модели остаются без изменений.

Если обозначить оптимальные чистые стратегии групп политических элит за b_i^* , $\forall i \in \{1, 2\}$, а вероятность того, что группа элит находящаяся у власти в момент времени t не будет находиться у власти в момент времени $t + \tau$, как $\pi = p(\tau) \equiv \frac{1}{2}(1 - e^{-2\lambda\tau})$, можно показать, что равновесные стратегии групп элит будут являться решением следующей оптимизационной задачи:

$$b_i^* = \arg \max_{b \in [0,1]} \{ \pi U(bw_i) + (1 - \pi)U(1 - (1 - b)(1 - w_i)) \},$$

$$\forall i \in \{1, 2\},$$
(3)

где w_i соответствует уровню наделенности активами группы элит i и предполагается, что $w_1 + w_2 < 1$. Анализ сравнительной статики в случае расширенной модели показывает, что для внутренних решений $b^* \in (0, 1)$ имеет место условие аналогичное условию (2):

$$\frac{U'(b^*w + 1 - b^*)}{U'(b^*w)} = \frac{\pi w}{(1 - \pi)(1 - w)}.$$
(4)

Используя задачу оптимизации (3) и уравнение сравнительной статики (4) можно доказать предложения, аналогичные Предложениям 1-4 из параграфа 2.2.

Аналогично базовой модели, в данной модификации модели можно сделать вывод о взаимодополняемости наделенности активами групп элит и частоте ротации элит у власти. Взаимная дополняемость ротации элит и размера их рыночных активов с точки зрения влияния на защиту прав собственности также может быть наглядно продемонстрирована на примере индивидуальной функции полезности вида $U(z) = z^{1-\beta}$, $\beta \in (0,1)$ для которой можно доказать, что $\frac{\partial^2 \ln b^*}{\partial \pi \partial w} > 0$.

Далее в параграфе приводится вторая модификация базовой модели, согласно которой решение об уровне защиты прав собственности принимается политическими элитами за «вуалью неведения» (Дж.Роулз). Основное отличие данной модели от рассмотренных ранее состоит в том, что решение об уровне защиты прав собственности, $\alpha = \alpha_t \in [0,1]$, принимается каждой из $n > 2$ групп элит в ситуации, когда ни одна из них не знает точно, будет ли она у власти в момент времени $t = 0$, и в последующие моменты.

Также предполагается, что элиты не уверены в размере рыночных активов, который будет в их распоряжении в будущем. Данная неопределенность задается в модели следующим образом: уровень наделенности активами, w_i , для каждой из групп элит, $i = 1, \dots, n$, является реализацией случайной величины, распределенной согласно кумулятивной функции распределения $F(w|\sigma)$, где $\sigma > 0$, $F(0|\sigma) = 0$, и $F(1|\sigma) = 1$. Семейство распределений $F(\cdot|\sigma)$ предполагается упорядоченным в соответствии со стохастическим доминированием первой степени, т.е. $F(w|\sigma_1) < F(w|\sigma_2)$, $\forall w \in (0,1)$, при $\sigma_1 > \sigma_2 > 0$. Дополнительно предполагается, что кумулятивной функции распределения дифференцируема по σ и $F_\sigma(w|\sigma) < 0$, $\forall w \in (0,1)$ при $\sigma > 0$, а также $\lim_{\sigma \rightarrow +0} F(w|\sigma) = 1, \forall w > 0$. Таким образом, параметр σ отражает уровень наделенности активами группы элит.

В силу симметричности групп элит, оптимизационная задача для определения равновесного уровня защиты прав собственности в данной модификации модели будет иметь следующий вид:

$$\max_{\alpha \in [0,1]} \int_0^1 [(1 - \rho)U(w + (1 - \alpha)(1 - w)) + \rho U(\alpha w)] dF(w|\sigma) \quad (5)$$

Используя оптимизационную задачу (5) и дополнительно предположив, что относительное отторжение риска, $r(z) \equiv -\frac{zU''(z)}{U'(z)}$, не превышает единицы, $r(z) \leq 1$, и $\lim_{z \rightarrow +0} zU'(z) = 0$, мы можем получить результаты аналогичные результатам Предложений 1-3 в данной модификации базовой модели.

Параграф 2.4 обобщает результаты главы 2 диссертации.

Таким образом анализ в главе 2 позволяет сформулировать следующие гипотезы для эмпирической проверки: ротация властных элит и их наделенность рыночными активами, взятые в отдельности, могут не оказывать положительного воздействия на защиту прав собственности, тогда как в своей совокупности данные факторы оказывают на права собственности положительное влияние, взаимно усиливая действие друг друга. Далее в диссертационном исследовании результаты формального анализа подвергаются эмпирической проверке на данных.

В *третьей главе* излагается обзор кластеров показателей защиты прав собственности и анализируются существующие показатели на уровне регионов России. В главе представлена эмпирическая стратегия и результаты тестирования гипотез, вытекающих из теоретической модели рассмотренной в главе 2 и приводятся результаты проверки гипотез диссертации на межстрановом и мезо-уровне регионов России. Также в главе анализируются различия и совпадения результатов по двум выборкам.

В параграфе 3.1 приведен систематический обзор и анализ связи между различными кластерами индикаторов институционального развития. Категории мер институтов включают в себя

- Формальные (процедурные) показатели, которые фиксируют наличие или отсутствие тех или иных регулирующих органов, законодательных актов, официально закрепленных процедур.
- Содержательные («субстантивные») индексы, отражающие мнения, опыт и оценки пользователей институтов, а также внешних экспертов, способных сравнивать качество институтов в различных регионах.
- Косвенные признаки, относительно которых есть уверенность, что они коррелированы с измеряемым институтом. В настоящее время для измерения институтов в различных странах мира используются многие десятки индикаторов, разрабатываемые рейтинговыми агентствами, аналитическими центрами, международными организациями и группами ученых.

В параграфе приводятся результаты сравнительного анализа показателей относящихся к трем перечисленным выше категориям на уровне регионов России. Основной фокус анализа приходится на показатели опроса предпринимателей в регионах России, ВЕЕРs, а также показатели рейтингового агентства «Эксперт РА». Опрос ВЕЕРs является наиболее детальным источником информации о качестве инвестиционного климата и институциональной среды в регионе и позволяет выделить несколько кластеров институтов правил первые и наиболее отчетливые из которых могут быть охарактеризованы как разные типы институциональных патологий. Первый вариант институтов-правил воплощает тип режима, для которого характерно отсутствие в регионе «сильной руки», обеспечивающей эффективный контроль над экономикой и бюрократией. Таким режимам свойственна децентрализованная и нескоординированная коррупция, сопровождающаяся частыми поборами представителями различных ведомств, и серьезные бюрократические препятствия ведению бизнеса, которые являются

оборотной стороной несогласованной коррупции и значительно осложняют ведение бизнеса.

Альтернативой «административному хаосу» является «административный порядок», который обычно поддерживается «сильной рукой» первого лица региона. Такой режим нередко предполагает централизованную коррупцию, устроенную по принципу «одного окна», когда в обмен на крупный разовый платеж бизнес получает ренту, исключаящую возможность мелких несогласованных и несанкционированных поборов бюрократами нижнего звена.

В целом результатом анализа в данном параграфе стало обнаружение сильной межрегиональной вариации институтов в России, которая потенциально свидетельствует о недостаточной последовательности и системности в применении национального законодательства (Е.Яковлев, Е.Журавская). Таким образом с одной стороны мы приходим к выводу о том, что вопрос о причинах установления институциональной среды в регионах России не является тривиальным, а с другой, что большая часть различий в институтах может быть объяснена правилами установленными политическими и экономическими элитами внутри региона.

В **параграфе 3.2** исследования предсказания изложенной выше теории проверяются методами регрессионного анализа с использованием базы данных, единицами наблюдения в которой являются регионы России. Из-за несистематичного характера сбора данных о качестве институциональной среды в регионах России упомянутого в предыдущем параграфе, был выбран показатель инвестиционного климата от «Эксперт РА», который имеет наибольший пространственный охват в отдельно взятом году. Всего в выборке для анализа в данном разделе, 79 наблюдений. В качестве основных объясняющих переменных, основанных на параметрах формальной модели из главы 2, используется данные о частоте смены губернаторов в качестве показателя частоты смены правящих элит, а также аффилированность губернаторов с частным сектором, которая измеряется их опытом работы в управлении компаний. Также в анализ включен набор

контрольных переменных, которые могут отразиться на качестве инвестиционного климата и таким образом контролирование на них может снизить неточность оценок корреляций между основными переменными на которых фокусируется анализ. Период наблюдений составляет 2002-2010 гг.

В силу кросс-секционной структуры данных, оценивание всех спецификаций модели проводится методом наименьших квадратов (OLS). При этом принимаются определенные предположения о структуре ошибок. Как правило, ошибки кластеризируются по федеральным округам, однако, там, где число степеней свободы не позволяет этого сделать, используются робастные оценки стандартных ошибок. Те или иные предположения о структуре ошибок не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на результаты оценивания.

Базовая спецификация регрессионного уравнения имеет следующий вид:

$$P_i = \alpha_i + \beta t_i + \gamma b_i + \delta X_i + \varepsilon_i, \quad (6)$$

где P_i – индикатор качества институтов в регионе (инвестиционный рейтинг или его альтернативы), t_i – индекс ротации губернаторов для i -го региона, b_i – индекс бизнес аффилиации губернатора для i -го региона, а X_i – вектор контрольных переменных. Согласно нашей теории, коэффициенты β и γ не должны быть положительными и статистически значимыми.

Для тестирования взаимной дополняемости двух рассматриваемых факторов качества институтов оценивается модифицированная модель с перекрестным показателем сменяемости власти и присутствия бизнесмена во главе региона. Данная спецификация имеет следующий вид:

$$P_i = \alpha_i + \beta t_i + \vartheta(t_i * b_i) + \gamma b_i + \delta X_i + \varepsilon_i. \quad (7)$$

Согласно изложенной теории, предполагается, что $\vartheta > 0$, причем следует ожидать, что данный коэффициент окажется значимым.

Наконец, ввиду возможной автокорреляции показателей инвестиционного климата в различные моменты времени мы оцениваем модифицированную версию модели с лагированной переменной инвестиционного климата, (*inv_clim_2002*), относящейся к началу периода:

$$P_{i,2009} = \alpha_i + \beta t_i + \vartheta(t_i * b_i) + \gamma b_i + \mu P_{i,2002} + \delta X_i + \varepsilon_i. \quad (8)$$

Смысл оценки такой модели в том, чтобы учесть инерцию региональных институтов и объяснить ротацией губернаторов и их связями с частным сектором за период наблюдений *изменения* в качестве инвестиционного климата за тот же период.

Результаты оценивания в данном параграфе можно оценить следующим образом. Во-первых, во всех спецификациях набора контрольных переменных в модели (6) не наблюдается значимой индивидуальной связи инвестиционного климата с бизнес аффилиацией или сменяемостью власти в регионах. Во-вторых при переходе к модели (7) в согласии с предложенной теорией наблюдается значимый эффект перекрестного элемента. Причем важно отметить, что предельный эффект каждого из факторов (ротации элит и наделенности активами), оказывается положительным для большей части выборки. Наконец, результаты оценивания модели (8) оказываются аналогичны результатам оценивания модели (7).

В параграфе 3.3 для проверки выдвинутой гипотезы о связи защиты прав собственности политической конкуренции и наличия частных активов в руках правящих элит строится панель данных, которая охватывает 111 развитых и развивающихся стран и период с 2000 по 2009 годы с шагом в один год. Таким образом, единицей наблюдения в панели является год-страна. К основным недостаткам структуры данных на межстрановом уровне можно отнести тот факт, что в виду отсутствия прямых показателей заинтересованности политических элит в частном секторе, используется показатель экономического неравенства доходов, коэффициент Джини, в качестве индикатора концентрации

экономических активов в руках элит. При этом принимая в расчет, что показатель неравенства доходов может также быть связан с индикаторами институционального развития через другие механизмы, используется фиктивная переменная отражающая превышение показателем неравенства порогового значения. Также показатель неравенства не включается напрямую в регрессионное уравнение, а используется для деления выборки и после провожу анализ на каждой из подвыборок независимо. Таким образом, мы пытаемся нивелировать эффект малых изменений в данном показателе на оценки коэффициента при нем.

Основным преимуществом межстрановых данных является их широкий временной и пространственный охват, который позволяет в частности оценить модель с фиксированными эффектами для исключения эффекта показателей которые не изменяются во времени или в пространстве. Также панельная структура данных позволяет оценить модель обобщенного метода моментов (ОММ) по методике Ареллано-Бонда, которая использует лагированные значения зависимой и независимых переменных в качестве инструментальных переменных.

В качестве основной зависимой переменной, используется переменная *property_rights*, которая основана на данных из базы *Economic Freedom of the World* собираемой и публикуемой ежегодно Институтом Фрейзера (Дж.Гвартни, Р.Лоусон, Дж.Холл). Также для учета различий в степени демократичности политических режимов, используется пороговое значение индекса институционализированной демократии (*institutionalized democracy*), *democ*, из базы *Polity IV* (М.Маршалл, К.Джаггерс).

В качестве основной объясняющей переменной используется среднее выбытия вето-игроков (Дж.Тсебелис). Данный показатель строится на основе данных о ежегодной доле выбытии вето-игроков, которые в свою очередь рассчитываются на основе исторических данных о случаях смены ключевых политических агентов за период с 1980 по 2009 год. Основным источником данных является показатель *stabns* из базы *Database of Political Institutions* (Ф.Кифер).

Для оценки коэффициентов регрессий на панельных данных используется метод оценки линейной регрессии с фиксированными годовыми и страновыми эффектами, и с робастными стандартными ошибками. Итоговое уравнение базовой регрессии имеет вид:

$$\text{property\_rights}_{it} = \text{const} + \beta \text{turnover}_{it} + \gamma_k \text{controls}_{itk} + \epsilon_{it}. \quad (9)$$

Оценка данной спецификации регрессионной модели показывает, что воспринимаемая элитами вероятность потери власти не демонстрирует статистической линейной связи с показателем режима защиты прав собственности.

Чтобы продемонстрировать непротиворечивость предложенной в работе теории, необходимо показать, что механизм работает только тогда, когда мы можем ожидать высокой концентрации рыночных активов в руках правящих элит. Чтобы эта гипотеза подтвердилась, в модели (9) мы должны увидеть положительную и значимую связь *turnover* и *property rights* только тогда, когда фиктивный индикатор наделенности политических элит рыночными активами, $1(gini > 40)$ равен 1. В то же время *nondemocracy score* должен быть достаточно высок (пороговое значение – ближайшее целое число к медианному значению *nondemocracy score*). Чтобы сделать это, основная выборка делится на четыре подвыборки по индикатору наделенности активами (мы не можем включить его в основную регрессионную модель, т.к. этот показатель не изменяется во времени) и по индикатору *nondemocracy score*. Результаты оценивания регрессионного уравнения (9) на подвыборках показывает, что ротация элит положительно и значимо связана с защитой прав собственности только для наблюдений с высокой концентрацией активов и низким уровнем демократичности.

Дополнительно, необходимо ответить на вопрос, не являются ли наблюдаемые эффекты результатом эндогенности присущей оценкам регрессионных уравнений с зависимой переменной, отражающей качество институциональной среды. Для ответа на этот вопрос проводится тест

Грейнджера на обратную связь, а также используется обобщенный метод моментов (ОММ) с коррекцией на смещение оценок коэффициентов с помощью одно-шаговых оценок, предложенных Ареллано и Бондом. Результаты дополнительного анализа эндогенности подтверждают основную гипотезу работы: есть основания отвергнуть гипотезу о существовании обратной причинно-следственной связи, а метод Ареллано-Бонда дает результаты схожие с результатами оценки модели (9) на подвыборках.

Наконец, для дополнительной проверки робастности результатов оценивания используется метод скользящей регрессии на подвыборках, а также проверяется гипотеза, которая является прямым следствием механизма рассматриваемого в диссертации. Данные тесты подтверждают робастность результатов оценивания базовой регрессии (9) на подвыборках и дают дополнительные основания утверждать, что рассматриваемый механизм объясняет часть вариации в уровне защиты прав собственности среди слабо-демократических и недемократических политических режимов.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его основные выводы и обобщающие положения.

3. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ РАБОТЫ.

В рамках данного диссертационного исследования была выдвинута, а также теоретически и эмпирически подтверждена гипотеза, связывающая качество институциональной среды, в частности уровень защиты прав собственности, с характеристиками политической системы в недемократических режимах. Более точно, в диссертации установлено, что ротация правящих элит в отсутствии подотчетности власти обществу может создать стимулы для поддержания элитами универсальной защиты прав собственности, но только в том случае, когда данные группы элит имеют в своем распоряжении значительные рыночные активы.

Во второй главе диссертации на основе работ в области динамической политической экономики и эндогенных прав собственности строится модель, в

которой группы политических элит сменяют друг друга у власти. Основным параметром выбора политических элит в данной модели является уровень защиты прав собственности, который в свою очередь напрямую связан с уровнем экспроприации и размером ренты, которую правящая элита получает от пребывания у власти. Выводы базовой модели, а также ее модификаций с лагами имплементации и принятием решения за «вуалью неведения» позволяют утверждать, что механизм формирования эндогенного режима прав собственности, предложенный в данной работе, оказывает воздействие на стимулы политических элит и следовательно на качество институциональной среды. Теоретический анализ позволяет сформулировать гипотезы, которые затем проверяются эмпирически на двух выборках.

В третьей главе проверяется наличие эффекта взаимодополняемости между сменяемостью политических элит, в частности глав исполнительной власти, в слабо-демократических и недемократических режимах, и наделенностью групп элит рыночными активами, как факторов защиты прав собственности. Выводы данного раздела могут быть суммированы следующим образом.

На панели стран в период с 2000 по 2010 годы подтверждено, что среди недемократических стран с высоким уровнем наделенности активами властных элит, более частая ротация правящих элит оказывает положительный эффект на защищенность прав собственности. Данный эффект более отчетлив, если глава исполнительной власти пребывает у власти достаточно длительный срок, что в соответствии с основной гипотезой работы отражает накопление значительных активов за время пребывания у власти.

Гипотеза диссертационного исследования также подтверждается на данных регионов России, где показано, что более частая ротация губернаторов при условии их аффилиации с коммерческими предприятиями до вступления в должность главы региона значимо связана с показателем инвестиционного климата. При этом последний показатель отражает уровень защиты прав собственности.

4. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Сюняев, Г.Р., Полищук, Л.И. Инвестиционный климат и сменяемость власти в регионах России. // Вопросы Экономики. – 2014. - № 2. С. 88-117.
2. Polishchuk, L.I., Syunyaev, G.R. Ruling Elites' Rotation and Asset Ownership: Implications for Property Rights. // Public Choice. – 2015. - № 162. – В. 1. – С. 159-182.
3. Баранов, А.Ю., Малков, Е.С., Полищук, Л.И., Рохлиц, М., Сюняев Г.Р. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ. // Вопросы экономики. - 2015. - В. 2. - С. 69-103.